

В голосе Линь Ифэна чувствовалось опустошение:

— Даю тебе шанс забрать свои слова назад.

Менеджер услышал его голос и понял, что он поражён ситуацией. Раньше менеджеру было всё равно, что Линь Ифэн думает по поводу его идей, но теперь от его отношения могло зависеть, удастся ли им заполучить ещё один потенциальный денежный мешок, поэтому он должен был позаботиться о его настроении. Менеджер заговорил снова:

— На самом деле это очень выгодно для тебя. Подумай, твои родители станут популярными, и это, несомненно, привлечёт к тебе множество поклонников. Родители дебютируют вместе с тобой. Это уникальная возможность. Конкретные детали контракта можно обговорить.

Линь Ифэн ответил ничего не выражающим «О». Он не хотел таких условий, даже бесплатно. В прошлом многие люди хотели воспользоваться его популярностью, но теперь он стал для них обузой. Немногие смогут понять эту боль.

— Оставь это, они не будут дебютировать, и не надо расстраиваться из-за этого. Один из них как холодный айсберг, а другая слишком упрямая. Они не согласятся, и так будет лучше для всех. Не все могут вести дела и так хорошо сотрудничать, как я, — Линь Ифэн холодно отказал менеджеру.

Не все в этом мире хотели быть знаменитыми. Эти двое не были обычными людьми. Они были далеки от ценности, присущих внешнему миру. Это безразличие, когда они жили в уединении, никому не мешало, но, если они вынесут это на всеобщее обозрение, это могло заставить людей смотреть на них недоброжелательно. А если бы им пришлось врать, то, скорее всего, они получили бы пощёчину, едва появившись.

Линь Ифэн видел, как эти двое справлялись со свирепыми инопланетными зверями в глубоких горах, и в глубине души понимал, что эти двое на самом деле звери в человеческом обличье.

«Конечно, люди — существа, которых можно обмануть внешним видом, — Линь Ифэн вздохнул и покачал головой. — Они не знают о всей той грязи, скрытой под привлекательной внешностью этой пары, и поэтому так превозносят их, в отличие от меня, человека, искреннего как внутри, так и снаружи! Моя популярность не так высока, как раньше. Жизнь несправедлива! Если бы они знали истинную природу этих двух людей, они бы ни за что не стали любить их так страстно! Скорее всего, они бы кричали от досады!»

Линь Ифэн не раскрыл людям правду, потому что чувствовал, что нетизены должны быть ему благодарны. Он защищал их невинные мечты.

Цяоцяо не совсем понимала обиду Линь Ифэна. Она видела, что с ним что-то не так после телефонного разговора с его менеджером. Иногда он вздыхал, глядя в небо, а иногда качал головой, как будто страдал от галлюцинаций. Её брат и так был в довольно плачевном

состоянии, а если все узнают, что у него проблемы с головой, он может ещё больше им не понравиться и его состояние ухудшится, поэтому заботливая Цяоцяо взяла Линь Ифэна за руку, не давая ему больше раздумывать:

— Брат, пойдём вместе есть мясо.

Анна умела готовить мясо на углях, но они не ели его каждый день. Родители Цяоцяо слышали, что детям вредно есть только шашлык, да и Цяоцяо он мог надоесть, но иногда Анна тайком кормила им её.

Сегодняшний день был особенным, потому что это был первый съёмочный день Цяоцяо, и Анна хотела «наградить» её. Хотя Цяоцяо не сказала бы, что очень усердно работала, её родители обратное, и Цяоцяо, естественно, принимала это с удовольствием. Иногда детям также необходимо потакать своим родителям и принимать их добрые намерения.

На самом деле Цяоцяо не так уж сильно хотела мяса, но Линь Ифэн очень хотел. В отличие от Цяоцяо, которую время от времени подкармливали, он часто проводил время вне дома, не имея возможности вкусно поесть. На улице он не испытывал недостатка в мясе как в таковом, но ему всегда казалось, что вкус уличной еды сильно уступает домашней. Поэтому, когда Цяоцяо упомянула об этом, он выбросил из головы все эмоции и сразу принёс маленький табурет, чтобы сесть во дворе.

Линь Ифэн был человеком, который мог извлечь лучшее из плохой ситуации. Подумав, он решил, что больше всего должен расстраиваться не он, а его менеджер: «Ну и что, что мой менеджер не смог подписать контракт с моей семьёй? По крайней мере, я всё ещё могу есть мясо!»

В межзвёздном мире приготовление шашлыка было очень удобным, благодаря разнообразию грилей. Были с самостоятельным интеллектом, в которые можно было положить мясо, и оно выходило из печи по готовности, а были и полуавтоматические, в которых нужно было сначала задать программу. Можно сказать, это было благословением для тех, у кого неуклюжие руки.

Конечно, мясо на углях семьи Линь было не таким, как вышеперечисленное. У Анны были собственные особые принципы, когда дело касалось мяса.

Семья из четырёх человек сидела во дворе. Небо постепенно темнело, а фонари, висевшие в четырёх углах двора, излучали искрящийся свет. Во дворе было немного темнее, чем в помещении, но света было достаточно.

Анна уже разожгла костёр. Его пламя мерцало и потрескивало. Она только что сходила и принесла подготовленные ингредиенты. Затем она положила тонкую чёрную доску на горящий костёр. Она была покрыта слоем масла, и вскоре раздался шипящий звук. Руки Анны были быстры, и прежде чем все успели среагировать, она уже аккуратно разложила куски мяса на доске.

Кусочки мяса с красивой текстурой были похожи на произведения искусства: аромат дыма окутывал их, жир блестел и шипел от жара, а цвет постного мяса постепенно становился темнее. Всё дрожало от брызг масла. Постепенно стал слышен аромат.

В какой-то момент Анна взяла две бутылочки и слегка потрясла их, равномерно посыпая специями кусочки мяса.

Всеобъемлющий аромат распространился, заставив Линь Ифэна в блаженстве закатить глаза.

— Вот это аромат!

Во время странствий по другим планетам ему приходилось следить за своим питанием, чтобы сохранить фигуру, и он часто чувствовал голод, когда ложился спать. Голод чувствовался даже во сне.

В этот момент комментарии трансляции были наполнены стенаниями.

<http://tl.rulate.ru/book/80026/2969509>